

ИСТОРИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

УДК 738.1

Е. В. Ляхович

ИСТОКИ ПРОНИКНОВЕНИЯ КИТАЙСКОГО ФАРФОРА В ЕВРОПУ

Российский государственный институт сценических искусств,
Российская Федерация, 191028, Санкт-Петербург, Моховая ул., 34

Рассматриваются истоки проникновения китайского фарфора в Европу. Выявляются наиболее важные каналы и пути распространения китайского фарфора в Европе на раннем этапе, а также анализируется исторический процесс установления и развития китайско-европейских отношений. Определенное место отводится также рассмотрению становления российско-китайских отношений. Библиогр. 16 назв.

Ключевые слова: китайский фарфор, Европа, миссионерская деятельность, дипломатические и торговые отношения.

TRACING THE ORIGIN OF CHINESE PORCELAIN IN EUROPE

E. V. Lyakhovich

Russian State Institute of Performing Arts, 34, Mokhovaia ul., St. Petersburg, 191028, Russian Federation

This article discusses different circumstances in which exporting of Chinese porcelain to European countries was launched. The primary aim is to review the most important exporting networks with respect to the process of establishment and development of China-Europe relations. This article also touches upon the establishment of early Sino-Russian relations. We argue that first Chinese porcelain products brought to Europe to become a new phenomenon in European art eventually brought a new change to Chinese art. Chinese masters started to develop whole new porcelain shapes in order to meet the needs and tastes of European customers. Refs 16.

Keywords: Chinese porcelain, Europe, missionary activity, diplomatic and trade relations.

Проникновение китайского фарфора в Европу связано с именем венецианского путешественника Марко Поло (1271/75 — 1292/95), «который привез с собой некоторое количество экзотических фарфоровых предметов» [1, с. 5]. Прежде китайский фарфор также появлялся в Европе, однако место его производства оставалось неизвестным в западном мире. Так, в книге Марко Поло, посвященной его семнадцатилетнему путешествию по Китаю, указано: «Есть в этой области город Тинуги; делают там большие и маленькие фарфоровые чашки; лучших и не выдумаешь; делают они только в этом городе и отсюда развозятся по свету. Их тут много, и они дешевы» [2, с. 167]. Еще одно упоминание о фарфоре можно обнаружить в записках

арабского географа второй половины XIV — начала XV в. Абд ар-Рашид ибн Салих ибн Нури ал-Бакуви: «Здесь [изготавливается] китайская фарфоровая посуда, имеющая свои особые качества: она до белого цвета прозрачна. Говорят, что через ее стенки фильтруется яд» [3, с. 195]. Из этого следует, что европейцы весьма ценили китайские изделия и наделяли их необычайными способностями.

Пути проникновения китайского фарфора в Европу

1. Миссионерская деятельность

Лидером миссионерской деятельности в XVI столетии становится Орден иезуитов Римско-католической церкви, основанный в 1534 г. Деятельность первых миссионеров, достигших Китая, не увенчалась результатом: «Всего в середине XVI века в Китае безуспешно пытались основать миссии 25 иезуитов, 22 францисканца, 2 августинца и 1 доминиканец» [4]. «Первая официально разрешенная императором Вань-ли иезуитская миссия в Китае была основана итальянцем Маттео Риччи (1552–1610) в 1602 году» [1, с. 11]. Он до самой смерти занимался изучением китайской культуры, а также знакомил китайцев с западной. Деятельность Маттео Риччи, подражавшего конфуцианцам внешне и постигавшего суть философских трактатов, была благосклонно принята при императорском дворе, что открыло доступ другим иезуитским миссионерам в Китай. В числе их можно отметить, например, немецкого монаха Адама Шалль фон Белля (1592–1666), советника императора Шуньчжи (1638–1661) династии Цин (1644–1911), а также итальянского монаха-иезуита, художника Джузеппе Кастильоне (1688–1766), трудившегося в мастерских вместе с китайскими художниками в «Студии потворства желания» «Жуигуань», занимавшейся разработкой «цинского стиля» в китайском искусстве. В ней работали китайские художники и западные живописцы-миссионеры, выполняя картины, архитектурные проекты и эскизы декоративно-прикладных вещей, в том числе фарфора, стекла и живописных эмалей на металле» [5, с. 584].

Помимо иезуитов, в Китае осуществляли миссионерскую деятельность доминиканские и францисканские монахи из Германии, Франции, Португалии, Испании и других стран. Среди миссионеров были ученые, живописцы и архитекторы, которые «возводили церкви, которые затем расписывали и украшали скульптурой... Большое внимание уделялось изучению ремесел, особенно тех, которые в то время не имели аналогов в Европе» [6, с. 7].

Таким образом, европейские миссионеры активно осуществляли свою деятельность в Китае на протяжении XVII столетия, представляя отчеты в Ватикан и духовные ордены. Деятельность европейских миссионеров в Китае не ограничивалась составлением представления о стране и народе, распространением идей христианства, изучением языка и культуры, политики, экономики, традиций и обрядов. Миссионеры имели высокий уровень образования, обладали научными знаниями, которые высоко ценились китайцами. Именно поэтому миссионеры допускались к научной (исследовательской и практической) деятельности в Китае, «играли особенно важную роль в работе придворных мастерских» [5, с. 584]. В качестве примера можно отметить, что «в 1719–1722 гг. производством живописных эмалей при дворе заведовал французский иезуит Ж.-Б. Граверо, затем его на короткое время сменил в этой должности итальянский миссионер Н. Томачелли (1722–1725)» [5, с. 584].

В связи с вышесказанным особенного упоминания заслуживает доминиканский монах Каспар де Круз, который в 1569 г. в своем труде подробно описал процесс и место изготовления фарфора. В 1699 г. отец Бувэ опубликовал «Историю китайского императора Канси», рассказывающую о деятельности иезуитов в Китае в то время [6, с. 7]. Кроме того, французский священник Франсис Ксавьер Дентреколлес (1664–1741) прожил в провинции Цзянси более двадцати лет, семь из которых — в столице фарфорового производства городе Цзиндэчжэне. В 1712 и 1722 гг. священник отправлял иезуитской общине письма, в которых не только рассказывал про китайскую экономику, политику, культуру, традиции, нравы и обычаи, но и открывал принципы формовки, технологии создания фарфоровой заготовки, методы росписи, а также особенности обжига изделий [7, с. 35].

Первая мануфактура по производству твердого фарфора была открыта в Дрездене 23 января 1710 г., что стало в большой степени результатом исследований и экспериментов собственно европейских мастеров. Тем не менее своей деятельностью Каспар де Круз, Франсис Ксавьер Дентреколлес и другие миссионеры в значительной мере стимулировали взаимодействие и научные обмены Европы и Китая, а также искренний интерес европейцев к духу и очарованию Востока.

2. Дипломатические отношения

В XVII столетии начались первые государственные контакты России и Китая: в середине века в Китай были направлены экспедиции В. Пояркова, Е. Хабарова, которые начали освоение Прибайкальского региона и бассейна Амура. В течение второй половины XVII в. осуществлялось военное противостояние двух стран, стремившихся сохранить за собой указанные территории. Российское правительство пыталось урегулировать конфликт и мирным путем, направляя в Китай посольства Ф. Байкова, И. Перфильева, Н. Спафария, однако дипломатические отношения установлены не были. В 1689 г. в Нерчинске был заключен мирный договор, заложивший основы дипломатических отношений двух стран.

Петр I, провозглашенный царем в 1682 г., уделял значительное внимание восточному направлению и проявлял интерес к развитию торговых отношений с Китаем. Так, Петр I заказывал посредством голландской Ост-Индской компании художественные и бытовые изделия. «Только для Монплезира в Петергофе он заказал более 500 предметов из фарфора» [8, с. 4]. Именно таким образом в Россию проник китайский фарфор традиционных форм, в числе которых «чаши для закусок, сосуды “мэйпинь”, напоминающие по форме сливу, или приземистые с низким широким горлом сосуды “гуань”, тарелки и блюда разных размеров, флаконы. Кроме того, ввозились изделия, характерные для европейского быта: тазики для бритвы, кофейные сервизы и прочее... только одна группа аптекарских сосудов, изготовленная для реорганизованных Петром I в Москве аптек, выделяется декором, включающим изображение... царского герба» [8, с. 4]. В 1715 г. в Пекине была создана духовная миссия, игравшая «роль первого дипломатического и торгового представительства России в Китае и ставшая важным центром научного изучения Китая» [9, с. 277]. Следует отметить, что первая постоянная дипломатическая миссия России в Пекине была основана лишь в 1861 г.

В XVII–XVIII вв. правители Голландии отправляли в Китай четыре посольства — в 1656, 1667, 1685–1686 и 1795 гг. — для установления отношений с цинским

правительством, однако их попытки увенчались успехом лишь в 1729 г. Первая голландская дипломатическая миссия добилась разрешения «направлять в Китай посольство, сопровождаемое 4 торговыми судами и сотней людей» [10, с. 88–89]. Прежде потерпело неудачу также посольство португальского короля Эммануэля, «возглавляемое Тома Пиресом... а его участники бесследно исчезли» [6, с. 6].

В 1793 г. британское правительство отправило ко двору цинского императора Цяньлуна первого посланника — Джорджа Макартни (1737–1806). В ответ на дипломатическую миссию император отправил английскому королю Георгу III письмо следующего содержания: «Я прочел Ваше послание... искренность, с которой оно написано, обнаруживает уважительное смирение с Вашей стороны... Чтобы показать свою преданность, Вы также послали мне образцы изделий из Вашей страны... Странные и изобретательно сделанные предметы не представляют для меня интереса... Вам надлежит, о король, уважать мои чувства и выказывать мне еще большую преданность и лояльность в будущем, так, чтобы вечной покорностью нашему трону Вы смогли обеспечить мир и процветание Вашей стране. Трепетно подчиняйтесь и не проявляйте небрежения» [11, с. 407–408]. Из приведенного послания можно сделать вывод о том, что миссия была воспринята в Китае в качестве подношения императору дани. Джордж Макартни, отказавшийся преклонить колени перед цинским императором, не добился успеха своей миссии и вернулся в Англию. Всего «между 1787 и 1816 гг. в Пекин было направлено три посольства, пытавшихся договориться о более справедливых условиях торговли (1787 г. — посольство Чарлза Кэтхарта, 1792–1793 гг. — посольство лорда Макартнея, 1816 г. — посольство лорда Амхерста)» [10, с. 95].

Таким образом, первые попытки установить дипломатические отношения с Китаем не увенчались успехом. Однако они в значительной степени способствовали изучению Китайского государства: послы, возвращаясь на родину, составляли информативные отчеты, служившие важным материалом для изучения Китая. Так, отчет члена миссии Яна Нейхофа содержал данные, касавшиеся системы правления Цинской империи, он описал архитектурные сооружения, садово-парковое искусство, китайский лак. Отчеты английских послов, описавших заносчивый характер китайских правителей, также предоставили много ценной информации английскому двору.

3. Торговые обмены

Торговые обмены Китая и Европы были обязаны деятельности ранних путешественников. В 1511 г. торговые обмены с Китаем были открыты через Малакку, захваченную конквистадором Афонсо Албукерке. Итальянец Андреа Корсали писал герцогу Медичи 6 января 1515 г.: «Купцы из китайской земли тоже плавали в Малакку за пряностями, привозя с собой мускус, ревень, жемчуг, фарфор, шелк, вышитые ткани... необыкновенной роскоши... В течение последнего года некоторые из португальцев ездили в Китай, но им не позволили высадиться на берег, так как [китайцы] говорят, что дать иностранцу войти в их жилища — противу их обычаев» [10, с. 71].

Таким образом, регулярные контакты европейцев с Китаем начались в XVI в. Португальские купцы, достигшие Гуанчжоу в 1516 г., предприняли попытки установить торговые отношения с минским правительством, однако потерпели неудачу.

Лишь в 1557 г. португальцы получили разрешение от минского правительства на строительство складов для хранения товаров на побережье провинции Гуандун — в портовом городе Макао — и официальное разрешение на ведение коммерческой деятельности. С этого времени на Запад посредством морских путей стало проникать значительное число китайских товаров — шелка, керамики, изделий из камня, металла и дерева.

С 1565 г. торговые отношения с Китаем установили через Филиппины испанские купцы, использовавшие острова в качестве центра торговли с Дальним Востоком. В 1574 г., после того как испанская флотилия уничтожила китайских пиратов, испанцы получили благосклонность китайского командира Ван Ван-гао. После этого испанское посольство «во главе с двумя монахами-августинцами Джеронио Марином и Мартином де Рада было эскортировано китайским флотом в Фуцзянь... Китайские власти разрешили испанцам торговать на побережье Фуцзяни и Чжэцзяна» [10, с. 81].

В начале XVII в. Голландия начала вытеснять португальцев и проводить торговлю посредством установления морских путей с Китаем. В 1595 г. была основана первая частная компания «для изучения путей на острова Ява и Суматра — центры торговли с другими странами региона» [1, с. 11]. В 1602 г. была учреждена Ост-Индская компания, монополизировавшая торговые отношения с Дальним Востоком. Голландцы ввозили в Европу такие товары, как чай, составлявший 70 % экспорта, «шелковые и льняные ткани, лекарственные растения — калган, китайский корень, анис, ревень, а также перламутр, китайскую тушь, киноварь, расписные обои, лаки» [6, с. 7], медь, серебро, керамику и т. д. Во второй половине XVII столетия именно голландские купцы, соблюдающие правила цинского этикета и оказавшие помощь маньчжурам в завоевании Китая, были приняты при дворе [9, с. 278].

Завоевание маньчжурами Китая, длившееся с 1644 по 1683 г., вызвало ослабление торговли Европы и Китая и снижение импорта китайского фарфора. В то же время эти военные события открыли путь проникновению на Запад японского фарфора и развитию Делфтских мастерских [12]. Таким образом, центр торговли Голландской Ост-Индской компании переместился в Японию, лишь с наступлением мирного периода в 1683 г. голландцы получили разрешение на ведение коммерческой деятельности в Амоэ и Гуанчжоу. Однако в конце XVIII в. с учреждением Республики Батавия голландцы утратили свои доминирующие торговые права и сохранили влияние лишь в Гуанчжоу [6].

Французы в течение длительного времени не участвовали в торговых обменах с Китаем, лишь в 1664 г. была учреждена Французская Ост-Индская компания. Первый французский торговый корабль «Амфитрита» достиг берегов Китая в 1699 г., однако главной его целью являлась доставка миссионеров-иезуитов в страну. К этому времени относится основание первой фактории в Китае. Главными предметами экспорта из Китая для французов стали «фарфор, шелк, ткани, лаки, чай. Интенсивная торговля шла на протяжении всего XVIII в. вплоть до начала Наполеоновских войн, положивших конец активной коммерческой деятельности Ост-Индской компании» [6, с. 8]. Что касается Германии, то она «знала о Китае лишь по книгам» [1, с. 12].

В XVIII в. доминирующее положение в торговле с Китаем заняли англичане. Английская Ост-Индская компания была учреждена довольно поздно, в 1698 г.

В круг предметов торговли входил чай, шелка, фарфор. «В конце XVII в. в пригороде Гуанчжоу англичане основали одну из первых факторий в континентальном Китае, ставшую в первые десятилетия XVIII в. основным пунктом распространения английских товаров» [9, с. 278]. В конце XVIII в. объемы торговли англичан фарфором и другими предметами декоративно-прикладного искусства сократились, что было обусловлено повышением торговых пошлин на экспорт этих предметов, принятых в целях развития местного ремесла [6].

Тысяча семьсот тридцать первый год стал годом основания Датской Ост-Индской компании, 1732 — Шведской, 1750 — Прусской с центром в Эмбдене. «Остальные немецкие государства не имели непосредственных контактов с Дальним Востоком и заказывали товары через Голландскую Ост-Индскую компанию. Так же поступала и Россия, используя в качестве посредников Английскую и Голландскую Ост-Индские компании» [6, с. 8]. Что касается России, то в торговле с Китаем были налажены внутренние сухопутные пути, проходившие через такие города Сибири, как Тобольск, Томск, Иркутск. Важную роль в развитии торговых отношений двух стран также сыграли общероссийские и международные ярмарки, например Макарьевская ярмарка Нижнего Новгорода, Курская, Ирбитская ярмарка [13, с. 415] на Бабиновской дороге, соединяющей Европейскую часть России и Сибирь. На этих ярмарках можно было встретить и китайских купцов, предлагавших чай, шелк и ткани. «Среди изделий китайского художественного ремесла, бытовавших в России, на первом месте были ткани, остальные, в частности фарфор, являлись редкостями, которые бережно хранились и составляли гордость их владельцев» [8, с. 4]. После подписания Кяхтского торгового соглашения в 1727 г. сухопутные торговые отношения России и Китая укрепились. «П. Ф. Миллер, живший в 30-е гг. XVIII века в Кяхте и собравший обширный материал о русско-китайской торговле, свидетельствует о ввозе среди прочих товаров расписных эмалей, которые ценились также высоко, как и серебряные изделия» [8, с. 5].

Согласно данным китайского исследователя Фэн Сяоци, с 1602 по 1695 г. в Европу было импортировано двадцать миллионов китайских фарфоровых изделий, которые включали пятицветный фарфор, сине-белые изделия «цинхуа», керамику «гуанцайци», т. е. белый фарфор, обжигаемый в Цзиндэчжэне и расписываемый в Гуандуне для экспорта. Фэн Сяоци отмечает, что, по другим данным, в период с 1604 по 1656 г. в Голландию ежегодно поставлялось около шестидесяти тысяч фарфоровых изделий, а за весь период — около трех миллионов. В 1734 г. Голландии было продано около четырехсот тысяч фарфоровых изделий, а в 1774 г. это же количество предметов было отправлено в Англию. В период с 1750 по 1781 г. Швеция купила один миллион сто тысяч фарфоровых изделий [14].

Следует отметить, что китайские фарфоровые изделия, получившие столь явную популярность на Западе, должны были не только соответствовать эстетическим вкусам европейцев, но и отвечать их жизненным привычкам. Хотя в Европе пользовались успехом традиционные формы китайских изделий, в то же время китайцы охотно создавали предметы, соответствовавшие западному образу жизни: молочники, кофейные сервизы, супницы, тазики для умывания и т. д. Кроме того, гончары по заказу выполняли и произведения с европейскими орнаментами, например изображениями тюльпанов или гербов. Среди изделий, распространенных в Европе, можно обнаружить множество предметов с металлическими окантовка-

ми, например горлышек, ножек или ручек, а также дополненные крышками. Эти меры предпринимались для обеспечения прочности фарфоровых изделий, необходимой при перевозках, а также придавали предметам большую декоративность [14]. Уже в XVI в. на китайских фарфоровых изделиях встречались европейские надписи и клейменные штампы португальских королей [15]. «На тарелках, пиалах и сосудах можно встретить португальские гербы и надписи, на некоторых даже присутствуют гербы короля Мануэла I Счастливого (1469–1521)», иногда встречаются «трудно распознаваемые буквы и гербы царствующего дома Португалии, зачастую перевернутые» [16].

В целом ост-индские компании сыграли значимую роль в создании представления о Китае и распространении китайских товаров в Европе. Поток товаров, хлынувший в Европу, привел к желанию подражать изделиям Востока, стимулировал развитие собственного ремесла и искусства, а в дальнейшем способствовал появлению стиля «шинуазри» (*chinoiserie*) в европейском искусстве, слиянию западного рококо с китайской художественной традицией. Так, увлечение дорогостоящими восточными изделиями на Западе требовало от европейских мастеров подражания традиционным китайским орнаментам и привнесения их в росписи собственных изделий. К таким орнаментам можно, например, отнести изображения драконов, фениксов, львов, павильонов и террас, небожителей, цветов и птиц, трав и насекомых, пейзажей «шаньшуй» и т. д.

Рассматривая данную тему, следует также упомянуть труды путешественников, предоставившие ценные теоретические сведения, касающиеся различных аспектов жизни Китая, например «Путешествие, проделанное по суше от Парижа до Китая» (1630), «Описания различных занимательных путешествий» (1668–1672), «Путешествия по Азии» (1735), «Новое путешествие вокруг света... с описанием Китайской империи» (1728) и т. д. [10, с. 96]. Однако мы не будем останавливаться на детальном анализе этих произведений в рамках статьи.

Резюмируя вышесказанное, можно заключить, что распространение китайского фарфора в Европе происходило под влиянием миссионерских и дипломатических миссий, а также налаживания торговых отношений между странами Европы и Китаем. Важно понимать, что эти три аспекта тесно связаны друг с другом, их существование невозможно вне зависимости друг от друга. Налаживание торговых и дипломатических отношений, а также миссионерской деятельности происходило параллельно.

Деятельность посольских миссий в течение длительного времени не достигала успеха, что было в первую очередь связано с отношением китайских правителей к чужеземцам. Так, иноземные государства воспринимались в качестве вассалов Китайского государства, должны были платить дань и проявлять почтение перед императором. Тем не менее дипломатические миссии предоставили ценные материалы, касавшиеся различных сфер жизни страны. Торговые отношения Европы с Китаем установились с XVI столетия, в различные исторические периоды доминирующее положение в торговле с Дальним Востоком занимали разные государства.

Иезуитские миссионеры благодаря высокому уровню образования были приняты в Китае и получили доступ к работе в местных ремесленных мастерских. Это помогло им не только познакомить европейское сообщество с культурой и раз-

личными особенностями Китая, но и передать западным странам полученные на практике ценные знания. Европейские миссионеры, работавшие в гончарных мастерских, в свою очередь помогали китайским мастерам понять западные вкусы и предпочтения. Таким образом, проникновение китайской культуры не было односторонним: европейцы в соответствии с собственными эстетическими вкусами и образом жизни предъявляли определенные требования к предметам китайского фарфора, что в свою очередь стимулировало развитие китайского художественного ремесла, технологий росписи, а также способствовало расширению не только производства, но и арт-рынка. Европейцы зачастую представляли китайским гончарам проекты и эскизы росписи фарфоровых изделий, в результате чего китайские гончары начали производство изделий, специально предназначенных для импорта в Европу, но не имевших спроса на внутреннем рынке страны.

Литература

1. Ляхова Л. В. Мир Запада и миф Востока. Запад и Восток в тематике раннего мейсенского фарфора: Каталог выставки. СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2007. 160 с.
2. Марко Поло. Книга Марко Поло. М.: Географгиз, 1955. 376 с.
3. Юрченко А. Г. Книга Марко Поло: записки путешественника или имперская космография. СПб.: Евразия, 2007. 864 с.
4. Католические миссионеры в Китае. China-INC.ru. URL: http://china-inc.ru/news/katolicheskie_missionery_v_kitae/2016-05-13-647 (дата обращения: 25.06.2017).
5. Духовная культура Китая: Энциклопедия: в 5 т. Искусство. М.: Восточная литература, 2010. Т. 6 (дополнительный). 1031 с.
6. Китайское экспортное искусство из собрания Эрмитажа. Конец XVI — XIX век. СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2003. 216 с.
7. Zhang Jia. Ouzhou wenhua xishou zhongguo gutaoci wenjia de lishi guancha. [Чжан Цзя. Исторический обзор проникновения древнекитайской культуры керамики в европейскую культуру] // Jingdezhen taoci. Jingdezhen taoci xueyuan. 2000. No. 4. P. 34–38.
8. Арапова Т. Б., Кудрявцева Т. В. Дальневосточный фарфор в России: XVIII — начало XX века: Каталог выставки. СПб.: Государственный Эрмитаж, 1994. 96 с.
9. История Китая / под ред. А. В. Меликсетова. М.: Изд-во МГУ; Высшая школа, 2002. 736 с.
10. Фишман О. Л. Китай в Европе: миф и реальность (XIII–XVIII вв.). СПб.: Петербургское востоковедение, 2003. 544 с.
11. Фоменко И. К., Щербакова Е. И. Русская разведка на западных границах империи Цинь 1770–1780-е гг. // Образ Поднебесной. Взгляд из Европы: Сборник науч. ст. XXI Царскосельской конф. СПб.: Серебряный век, 2015. С. 407–465.
12. Lu Yucheng. Song zhongguo ciqi zhi bijiao kan ouzhou ciqi de dongfang qingjie. [Лу Юйчэн. Рассмотрение интереса к Востоку в фарфоровых изделиях Европы на основании сравнения китайского и европейского фарфора] // Yishu baijia. 2009 (06). P. 278–280.
13. История России с древнейших времен до наших дней / под ред. А. Н. Сахарова. М., 2012. 768 с.
14. Feng Xiaoqi. Zhongguo ciqi dui ouzhou ciqi de yingxiang. [Фэн Сюэци. Влияние китайских фарфоровых изделий на европейские] // Shoujijia. 2001. P. 57–62.
15. Li Jiming. Mingqi shiqi zhongguo ciqi wenhua zai ouzhou de chuanbo yu yingxiang. [Ли Цзинмин. Распространение и влияние культуры китайской керамики в Европе в эпохи Мин и Цин] // Zhongguo shehui jingjishi yanjiu. 1999 (2). P. 42–49.
16. Jean Michel Massing. From Marco Polo to King Manuel I of Portugal: the early European fascination with Chinese porcelain / transl. by Zhang Gan. [Жан Мишель Массин. От Марко Поло до короля Португалии Мануэла I: раннее увлечение европейцами китайским фарфором] // Overseas Trend. 2009. No. 1. P. 48–55.

Для цитирования: Ляхович Е. В. Истоки проникновения китайского фарфора в Европу // Вестник СПбГУ. Востоковедение и африканистика. 2017. Т. 9. Вып. 3. С. 246–254. DOI: 10.21638/11701/srbu13.2017.302.

References

1. Liakhova L. V. *Mir Zapada i mif Vostoka. Zapad i Vostok v tematike rannego meisenskogo farfora: Katalog vystavki [World of the West and myth of the East. The West and the East as subjects of early Meissen porcelain. Exhibition catalog]*. St. Petersburg, Izd-vo Gosudarstvennogo Ermitazha, 2007. 160 p. (In Russian)
2. Marko Polo. *Kniga Marko Polo [Marco Polo's book]*. Moscow, Geografiz Publ., 1955. 376 p. (In Russian)
3. Iurchenko A. G. *Kniga Marko Polo: zapiski puteshestvennika ili imperskaia kosmografiia [Marco Polo's book: notes of the traveler or imperial cosmography]*. St. Petersburg, Evraziia Publ., 2007. 864 p. (In Russian)
4. *Katolicheskie missionery v Kitae [Catholic missionaries in China]*. Available at: http://china-inc.ru/news/katolicheskie_missionery_v_kitae/2016-05-13-647 (accessed: 25.06.2017). (In Russian)
5. *Dukhovnaia kul'tura Kitaia: Entsiklopediia v 5 t. Iskusstvo [Spiritual culture of China: encyclopedia in 5 vol. Art]*. Moscow, Vostochnaia literatura Publ., 2010, vol. 6. 1031 p. (In Russian)
6. *Kitaiskoe eksportnoe iskusstvo iz sobraniia Ermitazha. Konets XVI — XIX vek [The Chinese export art from the Hermitage collection. The end of the 16th — 19th century]*. St. Petersburg, Izd-vo Gosudarstvennogo Ermitazha, 2003. 216 p. (In Russian)
7. Zhang Jia. Ouzhou wenhua xishou zhongguo gutaoci wenjua de lishi guancha [Historical review of penetration of Ancient Chinese ceramics into European culture]. *Jingdezhen taoci. Jingdezhen taoci xueyuan [Ceramics of Jingdezhen]*, 2000, no 4, pp. 34–38. (In Chinese)
8. Arapova T. B., Kudriavtseva T. V. *Dal'nevostochnyi farfor v Rossii: XVIII — nachalo XX veka: Katalog vystavki [Far East porcelain in Russia: 18th — the beginning of the 20th century. Exhibition catalog]*. St. Petersburg, Gosudarstvennyi Ermitazh Publ., 1994. 96 p. (In Russian)
9. *Istoriia Kitaia [History of China]*. Ed. by A. V. Meliksetov. Moscow, Izd-vo MGU, Vysshiaia shkola Publ., 2002. 736 p. (In Russian)
10. Fishman O. L. *Kitai v Evrope: mif i real'nost' (XIII–XVIII vv.) [China in Europe: myth and reality (13th–18th centuries)]*. St. Petersburg, Peterburgskoe vostokovedenie Publ., 2003. 544 p. (In Russian)
11. Fomenko I. K., Shcherbakova E. I. *Russkaia razvedka na zapadnykh granitsakh imperii Tsin' 1770–1780-e gg. [The Russian intelligence on the western borders of the empire Qin (1770–1780)]. Obraz Podnebesnoi. Vzglad iz Evropy: Sbornik nauch. st. XXI Tsarskosel'skoi konf. [The Image of Celestial Empire. A look from Europe: collection of articles of the 21st conference in Tsarskoye Selo]*. St. Petersburg, Serebrianyi vek Publ., 2015, pp. 407–465. (In Russian)
12. Lu Yucheng. *Cong zhongou ciqi zhi bijiao kan ouzhou ciqi de dongfang qingjie [European porcelain as a reflection of Europe's fascination with China on the basis of comparison of the Chinese and European porcelain]. Yishu baijia [Hundred schools in arts]*, 2009 (06), pp. 278–280. (In Chinese)
13. *Istoriia Rossii s drevneishikh vremen do nashikh dnei [History of Russia since the most ancient times up to now]*. Ed. by A. N. Sakharov. Moscow, 2012. 768 p. (In Russian)
14. Feng Xiaoqi. *Zhongguo ciqi dui ouzhou ciqi de yingxiang [The influence of the Chinese porcelain products on the European porcelain]. Shoujijia [The collector]*, 2001, pp. 57–62. (In Chinese)
15. Li Jinming. *Mingqi shiqi zhongguo ciqi wenhua zai ouzhou de chuanbo yu yingxiang [Distribution and influence of culture of the Chinese ceramics in Europe during the Min and Qing Period]. Zhongguo shehui jingjishi yanjiu [The studies of the history of the Chinese social economy]*, 1999 (2), pp. 42–49. (In Chinese)
16. Jean Michel Massing. *From Marco Polo to King Manuel I of Portugal: the early European fascination with Chinese porcelain*. Transl. by Zhang Gan. *Overseas Trend*, 2009, no 1, pp. 48–55. (In Chinese)

For citation: Lyakhovich E. V. Tracing the origin of Chinese Porcelain in Europe. *Vestnik SPbSU. Asian and African Studies*, 2017, vol. 9, issue 3, pp. 246–254. DOI: 10.21638/11701/spbu13.2017.302.

Статья поступила в редакцию 12 ноября 2016 г.

Статья рекомендована в печать 3 июля 2017 г.

Контактная информация

Ляхович Екатерина Викторовна — магистр (литература Китая); katyusha_07007@mail.ru

Lyakhovich Ekaterina V. — MA in Chinese literature; katyusha_07007@mail.ru